

Постиндустриальные факторы банковского коллапса

Буздалин А.В.
консультант, Институт открытой экономики

Летом 2004 года российская банковская система столкнулась с рядом событий, которые получили довольно неоднозначную оценку со стороны банкиров, финансовых аналитиков и представителей власти. Причем, их оценки настолько отличаются друг от друга, что возникает законный вопрос, а что было на самом деле?

Кто-то склонен считать, что банковская система пережила панику вкладчиков, кто-то называет это кризисом ликвидности, кто-то видит в этом проявление глубинных тенденций долгосрочной перспективы, а кто-то - мини-кризис банковской системы, который закончился так и не успев начаться. Есть и такие, кто утверждает, что в банковском секторе складывается достаточно благоприятная ситуация и нет поводов для серьезного беспокойства, что все хорошо и дальше будет еще лучше.

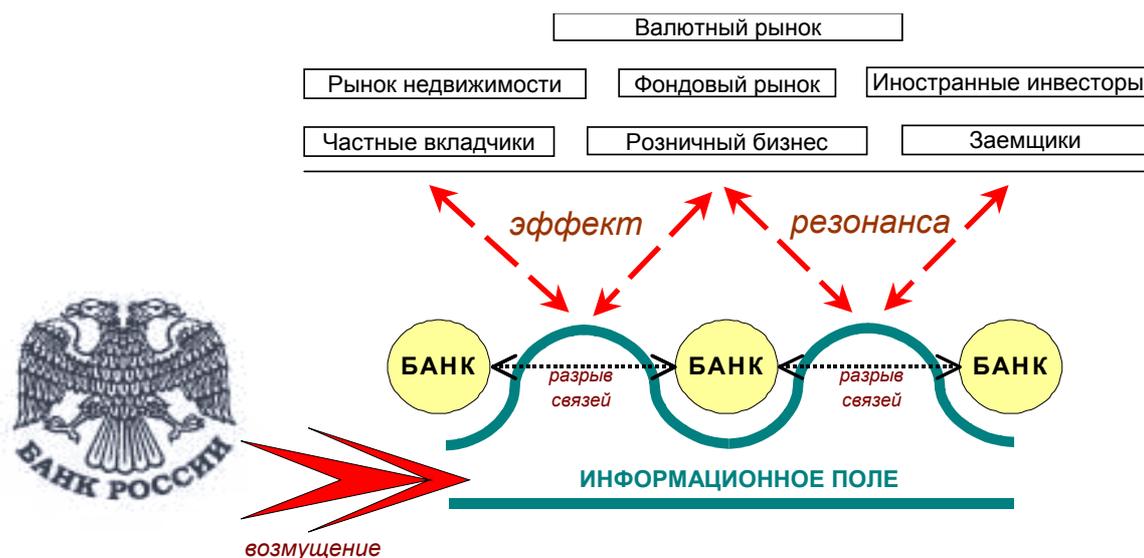
Так что же происходит на самом деле? Это не праздный вопрос стороннего наблюдателя, упражняющегося в умозрительных заключениях, а вопрос чрезвычайно важный для российской банковской системы, общества и экономики в целом. Необходимо правильно оценить происходящие явления, как опытный врач адекватно анализирует наблюдаемые симптомы, чтобы поставить верный диагноз и на ранней стадии предотвратить развитие болезни. Ситуация замалчивания проблем или ошибочной оценки может привести к непоправимым результатам, особенно тогда, когда речь идет об одном из ключевых звеньев экономики, ее кровеносной системе – банковском секторе.

Если задаться вопросом, можно ли назвать случившееся банковским кризисом, то прежде чем пытаться дать на него ответ, необходимо понять, что же в теории из себя представляет банковский кризис. Тогда, имея определение кризиса, можно наложить его на реальные факты и получить ясный ответ на интересующий нас вопрос.

Однако, как показал проведенный анализ существующей научной литературы, не существует в явном виде четкого определения банковского кризиса. Наиболее близким по смыслу к банковскому кризису существует определение денежно-кредитного кризиса - нарушение сбалансированности кредитно-денежной системы капитализма, выражающееся в резком сокращении коммерческого и банковского кредита, массовом изъятии вкладов и крахах банков, погоне за наличными деньгами и золотом, падении курсов акций и облигаций, резком повышении нормы процента (Большая Советская Энциклопедия).

Сопоставив определение денежно-кредитного кризиса с происшедшими событиями необходимо признать, что на данный момент нет оснований говорить о его существовании. Да, на уровне отдельных кредитных организаций некоторые признаки (бегство депозитов, сокращение кредитования) денежно-кредитного кризиса имели место быть, но на уровне банковской системы в целом мы можем уверенно утверждать, что на сегодня денежно-кредитный кризис в российской экономике отсутствует.

Механизм информационной деструкции банковской системы

Вместе с тем, если говорить о банковском кризисе именно как о кризисе банковской системы, то выводы будут уже не столь однозначными. Кризис системы – это перерыв в ее функционировании, таково научное определение данного понятия. Если речь идет о банковской системе, то необходимо констатировать, что летом 2004г. Россия столкнулась с выраженным кризисом банковской системы. Банки, связанные между собой системой корреспондентских отношений, обменивающиеся свободными ресурсами, предоставляющие друг другу гарантии и поручительства, взаимоучитывающие векселя и покупающие банковские облигации, образуют банковскую систему. Но на данный момент эти системообразующие связи разрушены, система разделилась на совокупность разрозненных финансовых институтов, наблюдается распад банковской системы, т.е. ее кризис.

Основным виновником банковского кризиса стал Центральный банк, отозвавший лицензию у Сodbизнесбанка на основании законов «О противодействии легализации средств, полученных преступным путем», которые ранее воспринимались в банковском сообществе лишь как формальная мишура, необходимая для вступления России в FATF и никак не сказывающаяся на реальной работе банков. Однако, создан прецедент ликвидации банка на основании данных законов и нет никаких гарантий, что таким же образом лицензии не будут отзываться и в дальнейшем. Тем самым, отзывав лицензию у Сodbизнесбанка, ЦБ существенно изменил общие правила банковской деятельности в России. Теперь при выборе контрагентов в банковской системе кредитные организации должны учитывать не только их финансовую устойчивость, но и оценивать вероятность ликвидации банка на основании требований FATF. В реальности под это можно «подтянуть» любой российский банк, а значит межбанковские отношения - это русская рулетка, а выжить хотят все. Поэтому на сегодня в России банковской системы (именно как системы) не существует!

Кого наказал ЦБ столь радикальным поступком? Владелец или менеджмент Сodbизнесбанка? Нет, уверен, что все они остались при своем, заблаговременно или задним числом выведя из банка собственные средства. Пострадали клиенты банка, банковская система, российская экономика в целом и все население России. Вот реальные результаты чиновничьего волюнтаризма, которых можно было избежать, если бы проблемы решались на уровне возбуждения отдельных уголовных дел против конкретных менеджеров Сodbизнесбанка, причастных к противоправным действиям.

* Подробнее об особенностях межбанковских отношений см. Г.П. Суворов, «Ликвидность – не от слова ликвидировать», Бизнес и банки №30 (716), август 2004

Наглядное представление о крахе межбанковских отношений позволяют получить основные параметры соответствующего сегмента финансового рынка. Так, наиболее рельефно ситуацию кризиса доверия отражается в объемах межбанковского кредитования. Если в начале мая по данным информационного агентства МФД в день заключалось от 1000 до 1200 сделок, то в августе данный показатель опустился до уровня 200-300 сделок, соответственно наблюдается падение в 3-6 раз. При этом объемы выдаваемых кредитов, определяемые межбанковскими лимитами, сократились в 2-3 раза. Следовательно, совокупный объем межбанковского кредитования в августе по отношению к маю сократился в среднем в 12 раз!

Причем, необходимо понимать, что банковская система даже до кризиса состояла из нескольких обособленных сегментов. Наиболее крупные банки (1-ый эшелон) и сейчас, обладая достаточным кредитом доверия, имеют возможность привлекать кредиты на докризисном уровне. Приведенные выше числа, прежде всего, относятся к банкам 2-го эшелона, тогда как банки 3-го эшелона нынче полностью оказались отрезанными от возможности получения свободных средств с рынка МБК.

Аналогичным образом ситуация обстоит на рынке банковских векселей. Сегодня основные сделки проходят с бумагами 3-5 крупнейших векселедателей (прежде всего это Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ), тогда как с векселями других банков сделки или вовсе не проводятся, или если и случаются, то их доходность может достигать 60-80%. Рынка банковских облигаций, как и рынка векселей, фактически не существует. Произшедшие дефолты кредитных организаций способствовали тому, что облигации эмитентов или вовсе перешли в разряд неликвидных бумаг, или покупаются по бросовым ценам.

Банковский кризис непосредственным образом связан с уровнем банковской ликвидности, наиболее популярным индикатором которой выступает сумма средств кредитных организаций на корреспондентских счетах и депозитах в Банке России. Именно кризис ликвидности стал основным катализатором банковского коллапса. Так, если на начало 2004 года данный показатель находился на уровне 600 – 700 млрд руб., то в мае он упал до отметки 200 млрд руб., и именно в этот момент ЦБ отозвал лицензию у Сodbизнесбанка. Момент был выбран как нельзя некстати. Впоследствии благодаря беспрецедентным мерам, в том числе сокращению ставки отчислений в ФОР, Банку России удалось поднять совокупный объем свободных средств до уровня 400 млрд руб., но, к сожалению, рост данной величины не столько свидетельствует об ослаблении кризисных процессов, сколько подтверждает их наличие. Так, возвращенные средства из ФОР оказались, прежде всего, на счетах крупнейших банков, которые и без того не особенно нуждались в поддержке ликвидности, тогда как средние и мелкие банки, находящиеся в изоляции вследствие разрыва межбанковских отношений, оказались отрезанными от возможности получения данных ресурсов. В этой ситуации кредитные организации вынуждены в спешке избавляться от доступных к продаже активов, сокращать выдачу ссуд

и накапливать средства на корреспондентских счетах в ЦБ, что только подтверждает факт банковского кризиса.

Некоторые банковские аналитики склонны видеть в крахе межбанковских связей всего лишь краткосрочный кризис доверия, выраженный психозом и паникой. Вместе с тем, данный взгляд на происходящее представляется глубоко ошибочным. Если говорить о банковской панике, то это допустимо только в отношении частных вкладчиков и некоторой доли корпоративных клиентов банков, что объясняется их низкой осведомленностью об особенностях банковской деятельности. Если же говорить о межбанковских отношениях, то никакой паники или психоза здесь не наблюдалось. Многие российские банки уже существуют более десяти лет. За этот период в подавляющем большинстве из них сформировался достаточно профессионально подготовленный состав менеджеров, чтобы адекватно анализировать происходящие процессы и точно оценивать реальные риски без лишних эмоций. В банковских кругах паники не может быть по определению, особенно, если учитывать то, что во многих банках происшедшие события не были восприняты как абсолютная неожиданность. Логика развития банковской системы за последние 2-3 года наталкивала многих экспертов на возможность происшедшего, о чем неоднократно писалось в прессе.

Случившийся разрыв межбанковских отношений самым негативным образом сказался на общих показателях деятельности большинства кредитных организаций. В данном случае, разумеется, банкиры заинтересованы в кратчайшие сроки устранить причины разразившегося банковского кризиса и тем самым обезопасить нависшую над их бизнесом угрозу. Как уже говорилось, основной причиной кризиса является неадекватная стратегическая линия Центрального банка. Как показали последующие за отзывом лицензии у Сodbизнесбанка события, нынешнее руководство Банка России пока не способно честно признать собственные ошибки и радикально отказаться от пагубной политики. Возможно, когда через некоторое время опасные тенденции зайдут слишком далеко и станут абсолютно очевидны, тогда в ЦБ будут сделаны соответствующие организационные выводы, в том числе, я не исключаю, и кадрового плана, но это может произойти слишком поздно, когда кризис примет необратимый характер.

Другой путь нормализации ситуации в банковском секторе заключается в последовательном «очищении» финансовых институтов, выраженном в осознанном отказе от осуществления операций, способных спровоцировать надзорные санкции на основании требований законов «О противодействии легализации средств, полученных преступным путем». Насколько это возможно на данном этапе развития российской экономики?

Необходимо понимать, что банковская система не существует сама по себе в отрыве от остальных экономических субъектов. Деятельность кредитных организаций вплетена в общий клубок хозяйственных процессов экономики, и серые банковские схемы всего лишь проекция «серости» российской экономики. Очистится экономика - очистится и банковская система. Не может экономика быть серой, а банковская система белой, это бы означало обособленность финансового сектора от реального сектора экономики. А нужна ли нам такая банковская система, зацикленная исключительно на финансовых спекуляциях?

Может ли российская экономика выйти из тени в сжатые сроки по указке сверху? Ответ очевиден - пока не будут созданы экономические предпосылки для данного процесса, никакими директивными актами эту проблему не решить. Более того, печальный опыт нефтяной компании ЮКОС, для которой открытость бизнеса обернулась его уязвимостью, должен надолго отбить охоту у других российских компаний идти по пути прозрачности и прозрачности бизнес-процессов.

Подчеркнем, что решение отдельных коммерческих банков отказаться от серых схем не способно ни существенно обезопасить их бизнес, ни снизить риски банковской системы в целом. Пока будет существовать подавляющая масса банков, не брезгающая не совсем законными операциями, они будут обладать весомыми конкурентными преимуществами по отношению к их добропорядочным коллегам, а значит, честный бизнес

будет терпеть убытки и вытесняться маргинальную зону. С другой стороны, специфика банковского дела такова, что проблемы у отдельных банков могут легко перекинуться и на абсолютно благополучные финансовые институты. Очищение банковского бизнеса не будет эффективно с точки зрения повышения надежности банковской системы, если этот процесс будет носить местечковый характер. Факторы банковской нестабильности исчезнут, только если большинство банков облагородят бизнес, но сегодня условия для этого отсутствуют.

Таким образом, необходимо признать, что банковский кризис существует, и в обозримом будущем нет оснований считать, что ситуация может кардинально измениться в лучшую сторону. Особенно обидно это констатировать на фоне общеэкономического роста, благоприятной внешнеторговой конъюнктуры и рекордных размеров золотовалютных резервов Центрального банка.

Сегодня Россия вслед за развитыми мировыми державами осуществляет последовательный переход от парадигмы индустриального к парадигме постиндустриального общества. Эти процессы непосредственным образом сказываются не только на особенностях общественных отношений, но и находят отражение в принципах взаимодействия экономических субъектов. Безусловно, далеко не все сектора российской экономики находятся на стадии постиндустриальной трансформации, но если говорить о банковском секторе как о наиболее мобильной и продвинутой отрасли экономики, то уже сейчас можно констатировать, что ряд основополагающих законов новой формации вступил в силу и определяет жизнь российских банков.

Информация, информационные потоки, степень осведомленности или информационной неопределенности, - вот те факторы, которые наравне с материалистическими основами «классической» структуры хозяйственных отношений играют ключевую роль в механизмах постиндустриальной экономики. Именно поэтому позитивные показатели макроэкономической конъюнктуры сегодня не способны гарантировать финансовую систему от банковского коллапса.

Центральный банк, создав прецедент использования норм FATF, коренным образом изменил информационное поле банковской деятельности, погрузив банковскую систему в состояние информационной неопределенности и хаоса. И это не повод к временному замешательству, а базовый фактор банковской стабильности. Руководство Банка России не учло главного, - то что устойчивость банковской системы в постиндустриальной экономике определяется не только балансовыми показателями (в том числе суммой остатков средств на корр. счетах в ЦБ). Куда большей значимостью обладают информационные факторы, пренебрежение которыми – главный просчет Банка России.

Основные факторы банковского кризиса не устранены, системные связи не восстановлены, а значит и банковский кризис никуда не исчез и можно ожидать дальнейших широкомасштабных потрясений в банковском секторе. Предпосылок для этого много, назовем лишь несколько из них.

Начинает действовать закон о страховании депозитов. Часть банков, вступивших в эту систему и пройдя процедуру санации со стороны ЦБ, получают подтверждение своей финансовой устойчивости. А что будет с остальными банками, оказавшимися в неравных конкурентных условиях? Как переживет банковский сектор такие институциональные потрясения?

Из российских банков бегут депозиты, бегут и иностранные инвестиции, составляющие ощутимые доли (28% и 11% соответственно) в банковских пассивах. Падает общая рентабельность банковского бизнеса, что объясняется дополнительными издержками на управление ликвидностью и консервацией ритейлового бизнеса.

Фондовый рынок подорван событиями вокруг компании ЮКОС (с начала года индекс РТС упал более чем на 30%), что чревато дополнительными финансовыми рисками. Намечается масштабное падение цен на недвижимость (по некоторым оценкам с мая по

август цены снизились уже на 10%-20%), подхлестываемое банковским кризисом, что очень больно может ударить по многим банкам.

Кроме того, все перечисленные факторы косвенным образом влияют на финансовое состояние заемщиков банков, а значит, будут расти кредитные риски, ухудшится общее качество ссудных портфелей банков, упадет их капитализация.

Общий механизм банковского кризиса выглядит следующим образом. Центральный банк серией инициированных им событий вызывает возмущение информационного поля банковской системы, в состоянии неопределенности рушатся межбанковские связи. Возникший кризис банковской системы провоцирует кредитные организации на пересмотр тактики ведения банковского бизнеса, что сказывается на стабильности сопряженных экономических объектов (валютный рынок, рынок недвижимости, заемщики, частные вкладчики, иностранные инвесторы, фондовый рынок, розничный бизнес), неоднозначность перспектив которых проецируется на и без того возмущенное информационное поле банковской системы, вызывая эффект информационного резонанса, способствующего последующему углублению кризисных тенденций.

В условиях структурной разобщенности банковского сектора балансовые показатели слабо характеризуют степень разрозненности кредитных организаций, т.к. отсутствие межбанковских операций не отражается в финансовой отчетности количественными показателями. Например, отсутствие выданных МБК свидетельствует лишь о существовании кризиса доверия, но не дает возможности количественно его охарактеризовать. Вместе с тем, носителями информационных деформаций являются конкретные люди – сотрудники банков, участвующие в процессах принятия решений при управлении кредитными организациями. Потому логично для анализа степени кризисных диспропорций обратиться именно к экспертным оценкам.

Экспертный опрос состояния вексельного рынка (данные системы РВС-Векселя)

	Август 2004	Январь 2004
Как вы оцениваете текущее состояние рынка?	0.0 % - положительно 18.2 % - нейтрально 81.8 % - отрицательно	50.0 % - положительно 30.0 % - нейтрально 20.0 % - отрицательно
Как Вы прогнозируете изменение ситуации на рынке?	27.3 % - будет улучшение 18.2 % - ничего не изменится 54.5 % - будет ухудшение	36.4 % - будет улучшение 45.5 % - ничего не изменится 18.2 % - будет ухудшение

В таблице приведены результаты январского и августовского опросов участников вексельного рынка. Цифры красноречиво отражают реалии банковского кризиса. По сравнению с январем доля экспертов отрицательно оценивающих состояние рынка увеличилось более чем в четыре раза, причем большинство ответивших склонны ожидать дальнейшее развитие кризисных тенденций.

Конец лета – осень исторически опасное для российской экономики время. Сейчас банковский сектор замер в состоянии томительного ожидания развития событий, нервы предельно напряжены. В данной взрывоопасной ситуации любое необдуманное действие банковских регуляторов или какое-либо потрясение экономического плана способно вызвать широкомасштабную цепную реакцию с непоправимыми последствиями. Важно, что проблемы могут коснуться даже самых надежных и благополучных кредитных организаций, чья финансовая стабильность пока не подвергается сомнению.